

После обеда все разошлись по своим делам. Вэй Чэньпин начал стажировку под руководством Цао Чуна, а Чэн Синьюань, помимо выездов на вызовы, занимался административными задачами, поэтому он дал Чжао Сюньюэ указание: если потребуются что-то объяснить, тебя вызовут, остальное время можешь распоряжаться самостоятельно.

Днём Чэн Синьюань и Сы Цяньэ засели в офисе, обсуждая ключевые задачи на начало июня. В первой декаде месяца предстояло два важных события: полугодичная акция по работе с населением в сельской местности и обеспечение безопасности во время гаокао в уезде Линьчэнь.

Гаокао — событие, волнующее всю страну, и маленький уезд Линьчэнь не был исключением. Хотя образовательные ресурсы здесь были относительно слабыми, для каждого абитуриента гаокао становилось полем битвы, где они могли изменить свою судьбу. Одно решённое уравнение, одно выученное английское слово, одно написанное сочинение — всё это могло помочь им покинуть пограничные земли и отправиться на поиски более широких горизонтов.

Ежегодно обеспечение безопасности во время гаокао требовало привлечения значительных сил полиции: регулирование движения, патрулирование, поддержание порядка вокруг экзаменационных пунктов — всё это делалось для того, чтобы создать для абитуриентов безопасную и спокойную обстановку. Чэн Синьюань должен был составить список дежурных, распределить задачи и скоординировать работу с дорожной полицией и спецназом.

Что касается акции по работе с населением, это была полугодичная инициатива Пограничного отряда. Она включала посещение сельских районов, раздачу необходимых вещей, проведение лекций в местных школах на тему борьбы с организованной преступностью и так далее. Чэн Синьюань, Сы Цяньэ и Цао Чун по очереди возглавляли эти мероприятия, и в июне очередь как раз выпала Чэн Синьюаню.

— В этот раз сроки акции и дежурства на гаокао совпали, — сказал Чэн Синьюань, сидя за столом напротив Сы Цяньэ и держа в руках список сотрудников. — В дни гаокао тебе, возможно, придётся потрудиться. Если что-то случится, сразу же сообщай мне.

— Не переживай, я справлюсь, — ответил Сы Цяньэ, обводя имя Чэн Синьюаня в списке. — Кого ты возьмёшь с собой?

Ежегодно гаокао было периодом повышенной безопасности, и Чэн Синьюань хотел оставить в отряде как можно больше людей, а значит, взять с собой минимальное количество сотрудников. В этот момент Сы Цяньэ с улыбкой сказал:

— Если ты поедешь, Чжао Сюньюэ, вероятно, поедет с тобой.

Не дожидаясь ответа Чэн Синьюаня, он обвёл имя Чжао Сюньюэ в списке, рядом с двумя другими именами.

— Ха, ты быстро среагировал.

— Чжао Сюньюэ будет хорошим выбором, — продолжил Сы Цяньэ. — Судя по всему, он всю жизнь прожил в большом городе, возможно, даже ни разу не был в деревне.

— Что, хочешь устроить ему «Трансформацию»? — с долей сарказма спросил Чэн Синьюань. — Мы едем туда работать, а не перевоспитывать его.

— Я не это имел в виду... Эх, я замечаю, что ты постоянно «придираешься» к Чжао Сюньюэ.

Почему его нужно перевоспитывать? Он и так хороший человек. Он спас Цуй Чжи и вернул ему уверенность.

Услышав имя Цуй Чжи, Чэн Синьюань вспомнил, что у Чжао Сюньюэ нет матери, и его шутовское настроение слегка поухло.

— Он поедет со мной. Кого ещё взять?

Сы Цянье опустил взгляд на список, перебирая имена, как вдруг Чэн Синьюань сказал:

— Возьмём Ма Цюаньцюаня.

— Ты, Ма Цюаньцюань и Чжао Сюньюэ? — Сы Цянье слегка забеспокоился. — Ты что, хочешь...

Сы Цянье понял его намерения, и Чэн Синьюань прямо ответил:

— Да, гаокао — это очень важно, вам нужно оставить самые сильные кадры. Ма Цюаньцюань справится со мной в деревне. Решение принято. Я составлю план акции, а ты примерно набросай план дежурства на гаокао, отправь мне, и я внесу правки.

Чэн Синьюань был таким человеком: на словах он мог быть легкомысленным и резким, но на деле всегда шёл впереди, заботясь о других. Особенно после того, как он стал капитаном, он словно взял на себя ответственность за безопасность всего уезда Линьчэнь и будущее всех сотрудников Пограничного отряда. Сы Цянье не стал спорить и кивнул:

— Хорошо. На этот раз я приложу все усилия, чтобы обеспечить безопасность на гаокао.

Он принял предложение Чэн Синьюаня и выразил свою решимость. Чэн Синьюань добавил:

— Если Ма Цюаньцюань не будет на вызове, пусть он и Чжао Сюньюэ зайдут ко мне, я им всё объясню.

— Хорошо.

Сы Цянье вышел из кабинета, и через некоторое время Чжао Сюньюэ и Ма Цюаньцюань постучали в дверь. Чэн Синьюань предложил им сесть и начал объяснять задачу.

— Я вызвал вас, потому что на следующей неделе у нас новое задание.

— Нам предстоит участвовать в обеспечении безопасности на гаокао? — первым выпалил Ма Цюаньцюань.

Чэн Синьюань усмехнулся:

— Ха, ты хочешь участвовать в гаокао или намекаешь, чтобы я тебя туда назначил?

Ма Цюаньцюань слегка смутился, а Чжао Сюньюэ удивился, не ожидая, что обычные сотрудники могут так свободно разговаривать с капитаном.

Ма Цюаньцюань был самым молодым в отряде, и большую часть времени его обучал Цао Чун. У Цао Чуна была привычка говорить без обиняков, что иногда ранило такого неопытного новичка, как Ма Цюаньцюань. В отличие от него, Чэн Синьюань, хотя и был капитаном, проявлял заботу о новичках, умея как подшучивать над Цао Чуном, так и поддерживать молодых сотрудников.

— Я не это имел в виду, капитан, я готов выполнять любые задачи.

Ма Цюаньцюань смущённо улыбнулся, и Чэн Синьюань сказал:

— Участие в гаокао тебе обязательно предоставят, но на этот раз мы трое отправляемся в деревню.

— ...Что это за задание? — вмешался Чжао Сюньюэ.

— Ты никогда не участвовал в таком, а Ма Цюаньцюань, наверное, что-то знает. Расскажи новичку.

Ма Цюаньцюань любил выполнять задания вместе с Чэн Синьюанем и с радостью начал рассказывать о том, что знал о подобных акциях. Чжао Сюньюэ слушал, но чем больше он узнавал, тем больше удивлялся, и в конце концов прервал его:

— Мы занимаемся такими вещами?

Ма Цюаньцюань, всегда немного робкий, почувствовал себя неловко, особенно учитывая, что Чжао Сюньюэ обладал более сильной харизмой, чем его сверстники. Его вопрос прозвучал так, будто он смотрел свысока на эту работу и был недоволен распределением. Ма Цюаньцюань запнулся, и Чэн Синьюань вмешался:

— А что не так с этой работой?

Он дважды постучал пальцем по столу, раздался глухой звук, и Чжао Сюньюэ посмотрел на него.

— Мы — Пограничный отряд, и наш район имеет особую географию. Некоторые жители испытывают трудности с передвижением, и мы занимаемся проверками на местах, оформлением документов на дому, проводим лекции. У тебя есть возражения? Не хочешь участвовать?

Опять, Чжао Сюньюэ почувствовал, что Чэн Синьюань намеренно придирается к нему. Он всего лишь задал вопрос, выразив удивление и любопытство, но Чэн Синьюань истолковал это как пренебрежение к работе с населением. Чжао Сюньюэ сразу же ответил:

— Нет, я готов участвовать.

Он ответил быстро и без раздражения, но Чэн Синьюань всё равно добавил:

— Не думай, что в полицейской академии тебя научили всему. На практике есть множество важных задач, о которых ты даже не знаешь.

Эти слова задели не только Чжао Сюньюэ, но и Полицейскую академию города Цзо, особенно учитывая, что отец Чжао Сюньюэ, Чжао Чанъань, был её директором. Чжао Сюньюэ тут же возразил:

— Я не...

— Возвращайтесь и готовьтесь, — повысил голос Чэн Синьюань, явно желая перекрыть Чжао Сюньюэ. — Мы отправляемся в начале июня, на четыре-пять дней. Когда маршрут будет утверждён, я сообщу.

— Принято.

Ма Цюаньцюань был рад, он впервые участвовал в такой акции. Чжао Сюньюэ промолчал, а Чэн Синьюань, подняв подбородок, посмотрел на него, и только тогда тот тихо сказал:

— Принято.

Чэн Синьюань собирался что-то добавить, но в этот момент зазвонил его телефон. На экране высветилось «Госпожа Чэн». Он улыбнулся и сказал двум сотрудникам:

— Выходите.

Чжао Сюньюэ и Ма Цюаньцюань встали и направились к двери. Чэн Синьюань уже ответил на звонок, и его первые слова были:

— Алло, красавица, что случилось, вдруг позвонила? Соскучилась?

Чжао Сюньюэ, выходя из кабинета, вдруг резко обернулся и уставился на него широко раскрытыми глазами. Чэн Синьюань, держа телефон в правой руке, встретился с ним взглядом. Его лицо, только что сиявшее улыбкой, тут же нахмурилось, и он левой рукой резко сделал жест, чтобы они закрыли дверь.

Чжао Сюньюэ с силой захлопнул дверь и, стоя на месте, спросил Ма Цюаньцюаня:

— Это его девушка?

— А? Кто?

— Он... он...

Чжао Сюньюэ был настолько потрясён, что не мог говорить. Тон Чэн Синьюаня был настолько легкомысленным, что это шокировало. Этот капитан, который всегда относился к Чжао Сюньюэ с лёгкой неприязнью, вызывал у него удивление. Чжао Сюньюэ мог смириться с тем, что начальник не был мягким и заботливым, но то, как Чэн Синьюань флиртовал и говорил с женщиной, поразило его. Он даже не мог понять, что больше его шокировало: то, что полицейский так разговаривал с женщиной, или то, что Чэн Синьюань позволял себе такие вольности.

<http://bllate.org/book/16930/1559095>